

18+

Ирина Науменко-Проскрякова

АГАТА

Любовь длиною в жизнь

Вера Науменко-Проскрякова

АГАТА. Любовь длиною в жизнь

«Издательские решения»

Науменко-Проскрякова В.

АГАТА. Любовь длиною в жизнь / В. Науменко-Проскрякова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532471-9

Счастье стучится в наши сердца лишь однажды, и если мы ему не открываем
— то приходит горе. Каждый сам выбирает, чему открыть двери своего сердца
— счастьем или горю.

ISBN 978-5-00-532471-9

© Науменко-Проскрякова В.
© Издательские решения

АГАТА

Любовь длиною в жизнь

Вера Науменко-Проскрякова

© Вера Науменко-Проскрякова, 2021

ISBN 978-5-0053-2471-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Она стояла на причале глядя вслед уходящему кораблю. Ветер трепал её светлое платье, небесно-голубого цвета, перетянутое на талии узким ремешком с блестящей пряжкой. А солнце играло в её каштановых волосах, придавая им причудливые оттенки – от рыжих, до практически чёрных. Сколько она себя помнила, её волосы всегда переливались на солнце разными оттенками, и люди всегда любовались этим явлением. Вот и сейчас, стоя на причале, она охотно подставила голову солнцу.

На город медленно опускался вечер. Ей пора было возвращаться домой, но она всё стояла и стояла на берегу, не в силах отвести взгляд, от уже, с трудом различимого в вечернем воздухе силуэта корабля.

На неё вдруг нахлынули воспоминания. Впервые она приехала в этот маленький портовый городок, после окончания техникума, в двадцать лет. Здесь жила её тётка, родная сестра её отца, который пропал без вести во время войны.

Когда ей было восемь лет, они с матерью и младшей сестрой остались одни, в полуразрушенном после бомбёжки, доме. Во время одного из обстрелов (бои тогда шли недалеко от их деревни), её мать получила пулевое ранение в позвоночник. Через несколько дней, мать парализовало, и она не могла ни ходить, ни двигаться. И тогда пришлось ей, восьмилетней девочке, взять заботу о матери и сестре на себя. Однажды, в очередной раз, вернувшись из леса (находящегося недалеко от их деревни), где она собирала ягоды и коренья, она застала на месте своего дома глубокую воронку от фашистского снаряда. Так она потеряла навсегда своих родных и близких людей: – маму и сестру. Потом были детский дом, школа, техникум.

И вот имея на руках диплом по специальности – агроном, она приехала к тётке в Энск, в город, стоящий на берегу огромного, не имеющего начала и конца, синего моря. До дня своего приезда сюда, она никогда воочию не видела моря, а только слышала о нём. И тогда она, как и сейчас, стояла на причале и неотрывно смотрела в волшебную синюю даль. И ветер также трепал её платье, солнце играло в её каштановых косах, а её большие серые глаза были полны необъяснимой радости и переполняющего восторга. И сердце сжималось от ощущения чего-то сказочного и волшебного. А со стороны города, эта стоящая на возвышенности девушка, казалась окружающим каким-то необыкновенным существом. И имя у неё было необычное – Агата.

Она знала, что, впервые увидев дочь после рождения, её отец – военный лётчик, дал ей это необычное для русской деревни имя. Почему именно Агата – он и сам не мог объяснить. Возможно, здесь сыграло роль его прекрасное образование, которое он получил благодаря своим родителям. Её дед был портным, из семьи потомственных ремесленников. А бабушка – библиотекарем. Отец с малолетства был приучен к книгам, и запоем прочёл почти всю имеющуюся в доме библиотеку. А в школьные годы он имел возможность изучать иностранные языки, что давалось ему не очень легко, и со временем он оставил это занятие. Но всё же смог прочесть в оригинале Гёте, Шекспира и К. Маркса. В одном из произведений, героиня, особо

понравившаяся ему, носила имя – Агата. Возможно именно поэтому, он и дал своей первой и любимой дочери столь необычное имя.

Росла Агата ребёнком любознательным, целеустремлённым и невероятно упорным в достижении поставленных перед собой целей. Но, в то же время она была добра и застенчива. Сочетание всех этих качеств её характера делало её привлекательной для людей. И даже все невзгоды военного детства не сломили её.

С тех пор как она приехала в этот город, прошло несколько месяцев. И вот однажды, как обычно после напряжённого трудового дня, гуляя летним прекрасным вечером по берегу, она любовалась морем, бросая в него мелкие камешки. И вдруг она увидела ЕГО. Он стоял на палубе огромного, поражающего своим величием, причаливающего корабля и тоже смотрел на неё. Его чёрный как ночь, жгучий взгляд, проникал в самые глубины души, и сердце учащённо билось, гулко отдаваясь в ушах. Он был высок, статен и красив. А ему она казалась прекрасным неземным существом, которое своей грацией и статью привлекала его. Она была неотразима. До тех пор он никогда не встречал настолько прекрасных девушек. Они смотрели друг на друга не в силах отвести взгляд.

Корабль наконец причалил к пристани и он лёгкой, слегка пружинящей уверенной походкой сошёл на берег. Подойдя к прекрасному созданию, стоящему на берегу, он вдруг впервые почувствовал трепет своего сердца. Это чувство было ему незнакомо и удивляло его.

– Вам нравится море? – неожиданно спросил он. Его голос был мягким и приятным.

– Конечно. Ведь оно прекрасно – ответила она: – Я каждый вечер прихожу сюда и люблю закатом и волнами.

– Я вас здесь прежде не встречал – продолжал он.

– Это не удивительно. Я живу здесь только четыре месяца. – И вдруг неожиданно для себя самой она спросила: «А как ваше имя?».

– Эдуард – ответил он, удивляясь такой внезапности. – «А ваше?» – спросил в свою очередь он, глядя в её большие серые глаза, в которых отражалось уже почти ночное, с множеством усыпавших его звёзд, небо.

– Агата.

– Прекрасной девушке, красивое имя.

Тем временем солнце уже совсем скрылось за горизонтом, и город погрузился в летнюю ночную прохладу.

– Уже совсем поздно, – словно внезапно очнувшись, сказала Агата.

– Да, действительно поздно. Разрешите мне проводить вас до дома?! – полу-спрашивая, полу-настаивая, ответил он.

– А мы уже пришли, – сказала она улыбаясь. За разговором они и не заметили, как вошли в город.

– Вот здесь я и живу. До встречи – сказала она, и пошла по тропинке к крыльцу, скрывшись в ночной тиши.

– До встречи – ответил, вздохнув, Эдуард. И медленно пошёл в сторону порта.

Он вернулся на корабль. Ему не впервые было ночевать в каюте. Но, почему—то, именно сегодня он особенно остро почувствовал, что каюта перестала радовать его. Ему вдруг стало душно. Он вышел на палубу, и глядя на ночное, с тихим плеском ударяющееся о борт корабля море, не заметил, как погрузился в воспоминания.

Вот он пятнадцатилетним мальчишкой, стоит на берегу своего портового города и радуясь вместе со всеми, встречает ПОБЕДУ. Наконец закончилась война, которая принесла столько бед и потерь людям. Он тоже потерял на этой войне отца и брата. А бабушка, вырастившая его, получив две похоронки, и не вынеся горя, слегла. И он остался один.

Тогда он решил навсегда связать свою жизнь с морем. Сколько он себя помнил, оно всегда привлекало его. Морская пучина, волны, и потрясающая воображение глубина, манили

и звали куда-то вдаль. Особенно море притягивало его во время штормов, когда разыгравшиеся и клокочущие волны с невероятной силой разбивались о берег и обдавали брызгами, стоящего и заворожённо смотрящего на шторм мальчика. В такие моменты в его чёрных бездонных глазах отражалась вся мощь разбушевавшегося моря, а сердце сжималось и ликовало. Он был счастлив как никогда.

С тех пор прошло десять лет. Теперь ему 25 лет. Он всё-таки стал моряком. И благодаря своей безупречной службе, за два года стал вторым помощником капитана. И сейчас стоя на палубе, ставшего родным, корабля, Эдуард, как обычно, всматривался в морскую даль. Ночь была душной и безветренной, но он этого не замечал. Ему было душно от расставания с прекрасной девушкой с каштановыми волосами и красивым именем – Агата. Он не мог забыть её серые глаза так откровенно смотрящие прямо в душу. В этот момент он понял, что эта девушка стала частью его жизни. Эдуард глубоко вздохнул и вернулся в свою каюту. Весь экипаж давно спал.

2

Войдя в дом, Агата ещё долго не могла забыть встречу с красавцем моряком.

– Какие у него пронзительные чёрные глаза – подумала она, – сколько в них огня и задора. Такие глаза не забудешь никогда, даже если очень захотеть.

В это время с кухни донёсся голос её тётки, которая звала ужинать. Очнувшись от своих мыслей, Агата пошла в кухню, ещё из комнаты почуяв аромат тёткиных пирожков с капустой. Агата налила чаю обеим, и ставя чашку на стол, посмотрела на свою тётю. Как же изменила и сломала её война. А ведь до войны, тётя Лида была настоящей красавицей.

Лидия Антоновна, родилась в городке, в котором теперь и жила. Её отец, Антон Митрофанович был портным и имел свою небольшую пошивочную мастерскую, в которой обшивались все знатные вельможи конца 19 века. Дело было поставлено хорошо, от клиентов не было отбоя, и вскоре ему даже удалось купить небольшой домик на окраине города, в который он и привёл в дальнейшем свою жену Наталью Пантелеевну.

Мама тётки Лиды, и бабушка Агаты, Наталья Пантелеевна, была из знатного дворянского рода, образование получила в Париже, прекрасно знала французский язык, а вместе с ним английский и немецкий. И конечно за ней ухаживали самые знатные женихи города. Даже один молодой князь предлагал Наталье Пантелеевне руку и сердце. Но, её сердце давно было отдано молодому портному, у которого она однажды заказывала платье. И любовь её была взаимной. Отец Натальи Пантелеевны был человеком мягким и добрым, и препятствовать счастью дочери не стал. После свадьбы молодые поселились в небольшом домике на окраине города.

В браке, Наталья Пантелеевна подарила своему мужу 8 детей. Правда старший сыночек, их первенец Иванушка, умер не дожив и до года. Это горе навсегда оставило след в сердце несчастной матери. Но, уже через год на свет появились двойняшки – сын Егорушка и дочка Аннушка. И жизнь пошла своим чередом. В последующие несколько лет в семье родилось ещё три сына – Степан, Илья и Фёдор, а ещё через три года родились дочка Лидочка, а затем сын Юрий, ставший впоследствии отцом Агаты. Жила семья довольно счастливо, пока не грянула революция, а за ней и гражданская война, навсегда отнявшая у Натальи Пантелеевны любимого мужа и сына Егорушку, которому к тому времени минуло 22 года.

Оставшись одна с шестью детьми и больным отцом на руках, Наталья Пантелеевна продала всё своё добро и решила перебраться на родину своих предков, в Тамбовскую губернию, где когда-то у её деда было прекрасное имение. До Тамбова добираться пришлось долго, поезда ходили плохо, постоянно подолгу стояли на станциях, и часто подвергались грабёжам от люгующих тогда повсюду бандитских групп. А на подводах, никто такую большую семью везти так далеко не соглашался.

На дворе стоял 1920 год. Была осень, середина октября, денег становилось всё меньше, одежда постепенно приходила в негодность, и одинокой женщине с шестью детьми и стариком

отцом, ехать куда-либо было опасно. Но, Наталья Пантелеевна была не из робких и стойко переносила все трудности и невзгоды дальней дороги. До Тамбова они добирались 3 месяца. За время пути от голода, лишений и холодов умер отец Натальи Пантелеевны, которого пришлось похоронить на середине пути, на кладбище одной маленькой деревушки. А вскоре заболел и умер сын Фёдор, которому было на тот момент 17 лет. Старшие дети Анна, Илья и Степан, как могли, поддерживали мать и помогали ей с двумя младшими, Лидой и Юрой.

Когда они добрались до Тамбова, уже близился к концу ноябрь, по ночам стояли морозы, а денег не осталось совсем. Их родовое имение давно было переведено в статус государственного имущества и там теперь находилась библиотека. Прекрасный когда-то сад вокруг имения, теперь зарос бурьяном и давно был заброшен. Семье выделили небольшой пустующий домик в две комнаты, с колодцем во дворе, в котором им и пришлось поселиться.

Наталья Пантелеевна, истинная дворянка, знающая несколько языков, давшая своим детям хорошее домашнее образование, сначала занялась преподаванием в местной школе, а через несколько лет, после окончания гражданской войны перешла работать в библиотеку, где и проработала до 1941 года. Дочь Анна к тому времени уже давно вышла замуж и уехала с мужем полярником, куда-то на крайний север, откуда изредка присылала матери письма, из которых Наталья Пантелеевна узнала о рождении двух внучек Верочки и Наташеньки, но увидеть их ей так и не довелось. Сын Степан тоже обзавёлся семьёй и жил на соседней улице, с женой Глафирой и сыном Пантелеем, который часто заходил в гости к бабушке, на чай.

Сын Илья решил продолжить дело своего отца Антона Митрофановича, и уехал в Москву, учиться на портного. И осталась Наталья Пантелеевна с дочерью Лидой, которой к тому времени исполнилось уже 14 лет и младшим сыном Юрием, которых и обучала языкам и навсегда приучила к книгам. Жизнь постепенно налаживалась, дети росли, и всё казалось бы было спокойно. Да только в воздухе уже витал дух приближающихся тяжёлых военных событий.

Лидия, ставшая к тому времени уже взрослой и очень красивой девушкой, пользовалась успехом у всех окрестных парней, каждый из которых хотел взять её в жёны. Она же вышла замуж за простого сельского учителя и сама тоже получив педагогическое образование стала работать в школе, вместе с мужем. Детей у них не было долго, и Лидия очень сильно переживала из-за этого. Сказывались последствия тех лет, когда они добирались до Тамбова, почти не имея тёплых вещей, и она тогда очень сильно простудилась, и долго болела.

Её младший брат Юрий, к тому моменту уже ставший военным лётчиком, женился и у него родилась дочь, которую он назвал Агатой, а через 3 года родилась вторая дочь, Мария. Сама же Лидия Антоновна стала матерью довольно поздно, в 30 лет, родив сына Антона, которого очень сильно любила.

Наступил 1940 год. Давно шла Мировая война, в Испании и других странах, и брат Юрий воевал где-то там в Испании, сражаясь с врагами. А через год война началась и в СССР, сыну Лидии Антоновны было на тот момент 10 лет. Старшего брата Степана забрали на фронт, второй брат Илья, который обосновался в Москве, и давно ставший портным, тоже попал в ряды действующей армии, а мужа её, Дмитрия, учителя, в армию не взяли из-за слабого зрения. Остались они вместе с мамой Натальей Пантелеевной жить в их маленьком домике.

Потекли тяжёлые военные будни, изнурительная работа в колхозе на благо фронта, постоянный голод и морозы, сделали своё дело. Наталья Пантелеевна умерла, через год после начала войны, а потом умер и единственный любимый сын Антошенька, замёрзнув однажды прямо в поле. Это окончательно подкосило Лидию Антоновну. Она осунулась, похудела и сразу как-то состарилась. Её муж, Дмитрий, не выдержав такого горя, начал прикладываться к бутылке и уже к концу войны она похоронила и его. Она часто плакала по ночам, когда тоска сжимала сердце, а однажды едва не свела счёты с жизнью, но спас её племянник Пантелей, случайно зашедший к ней в дом.

Он принёс ей известие о том, что его отец Степан Антонович, погиб на фронте, и о его дяде Юре по прежнему ничего не известно. Это немного привело в чувство Лидию Антоновну, она начала искать семью Юрия, и выяснила, что жена его и младшая дочь Мария, погибли во время бомбёжки, а старшая дочь Агата, попала в детский дом. Но, куда именно неизвестно. После окончания войны Лидия Антоновна продолжила поиски Агаты, но так ничего и не доби- лась. В поисках Агаты, она добралась до Энска. Это был город её детства. И здесь она решила остаться, ведь там в Тамбове, её не держало больше ничего. Там у неё никого не осталось. И вот по прошествии 10 лет, на пороге её дома появилась юная красавица, очень сильно похо- жая на её маму, Наталью Пантелеевну. Такие же бездонные серые глаза, такие же каштано- вые волосы и тонкая талия. Это была Агата, её племянница, которую она столько лет искала. И осталась она жить у своей тёти.

А сейчас, сидя за столом на кухне, Агата смотрела на эту ссутулившуюся, седую жен- щину, которой можно было дать 70 лет, а ведь ей было всего 59 лет, и думала о том, как же ломает война судьбы людей, перемалывает их, и старит раньше времени. И она вдруг подумала о своём отце, она ничего не знала о нём с 1939 года, когда пришло известие, что он пропал без вести. Где он теперь? Что с ним? Агата не находила ответы на эти вопросы.

3

Утром, снова выйдя из каюты на палубу, Эдуард вдруг непреодолимо захотел увидеть Агату, её глаза, глубокие как море, от которых у него кружилась голова, её каштановые волосы, переливающиеся на солнце, услышать её нежный тихий голос. И он решил вечером пойти в город, узнать о ней. Когда наконец день закончился и на город стал опускаться вечер, он, весь день томимый желанием увидеть свою прекрасную знакомую, спустился с палубы на берег. Повернувшись, чтобы пойти в сторону города, он вдруг увидел её. Агата шла по берегу в сто- рону его корабля. Оказалось, она тоже весь день ждала встречи с ним. Когда они поравнялись друг с другом, он улыбнулся и сказал:

– Здравствуйте, я так рад видеть вас. Знаете, я думал о вас сегодня весь день.

– Здравствуйте. Вы не поверите, но я тоже думала о вас – ответила Агата.

– Значит мы оба думали друг о друге, – улыбнулся он.

– Да, – сказала она.

– Тогда позвольте проводить вас, – его сердце забилось чаще.

– Давайте лучше погуляем, я покажу вам город. Вы раньше бывали в Энске?

– Я несколько раз бывал здесь, но никогда не гулял по городу. Несколько дней, что наш корабль стоял на причале, уходили на то, чтобы пополнить запасы продуктов, получить груз для перевозки, проверить состояние судна, и потом плыть дальше. Я служу на торговом судне, и в каждом порту, где мы причаливаем, мы не стоим больше 4-х дней. Вот и в этот раз, через два дня мы отплываем в Стамбул, а от туда в сторону Индии, везём туда груз.

Он вдруг погрузился, и Агата поняла, что им предстоит расставание, и возможно надолго. И она решила, эти оставшиеся два дня, провести с ним. Оба дня, вечерами, они гуляли по городу, ели мороженое, смотрели кино, катались на каруселях, много смеялись. Он поку- пал ей цветы, читал стихи Есенина, она отвечала ему стихами Пушкина и оба были неверо- ятно счастливы. И вот завтра он должен отплыть. Проводив её до дома, они ещё долго стояли на крыльце и разговаривали.

– Когда вы теперь вернётесь? – спросила Агата.

– Точно сказать не могу. Пока не известно, куда нас направят из Индии, и когда мы снова причалим к берегам Энска. Мне очень грустно расставаться с вами, эта разлука будет невыносимой. Можно я буду вам писать?

– Конечно, пишите. Я буду очень ждать ваших писем, и обязательно буду отвечать на них.

Она вдруг подумала, что безумно хочет поехать с ним куда угодно, лишь бы быть всегда рядом, слушать его рассказы о море, наслаждаясь его мягким, приятным голосом и тонуть в его чёрных, как морская пучина, глазах. И вдруг неожиданно для самой себя она сказала:

– Давайте потанцуем.

– Прямо здесь? – спросил он.

– Да. – ответила она. – А музыкой нам станет биение наших сердец, и стрекотание сверчков.

Эдуард был счастлив. Ему так не хотелось уходить и оставлять её, что он сразу же согласился. Они начали танцевать прямо возле крыльца её дома. Уже стало довольно темно, но они не замечали ничего вокруг, глядя в глаза друг другу и видя только друг друга. Их сердца бились в унисон, и предстоящая разлука уже не так сильно расстраивала их. Они запомнили этот момент навсегда.

– Агата, уже поздно, заходи в дом, – раздался вдруг из окна голос тёти. – Утром тебе на работу.

Словно очнувшись от волшебного сна, она ответила: – Уже иду, тётя.

– Мне пора, – сказала она Эдуарду, – и вам тоже.

– Вы придёте завтра проводить меня? Мы отплываем в семь часов утра.

– Я обязательно приду, – ответила Агата. – До встречи. И она вошла в дверь, и он услышал только, как щёлкнула задвижка на двери.

– До встречи, – ответил он уже в пустоту. И он пошёл в сторону причала. Предстояла последняя ночь в этом порту. Сердце сжималось от тоски, душа трепетала, а в голове крутилась мысль о том, что увидит он её снова, очень не скоро. И как пережить ему эту разлуку?

Утром встав пораньше, чтобы успеть до работы, Агата пошла в сторону причала. Ещё издали она увидела, что он стоит на палубе и смотрит в сторону города, ожидая её прихода. Увидев её, он хотел сорваться с места и бежать ей навстречу, но перед отплытием, с корабля было запрещено сходить на берег. Она тоже обрадовалась увидев его на палубе, побежала к нему. Подойдя к самой воде, она услышала, что он крикнул ей:

– Я буду очень скучать без вас. Буду писать вам каждый день, и каждый день буду ждать вашего ответа.

– Я буду отвечать на каждое ваше письмо, – крикнула она в ответ, – и каждый день буду приходить на берег, смотреть на море и ждать вашего прибытия.

Эдуард что-то крикнул ей, но его крик заглушил гудок отплывающего судна, и она не услышала его ответ. Он это понял, и просто махал ей рукой с палубы, а его сердце в это время так гулко стучало, отдаваясь в ушах, что он даже не слышал команды капитана. Он просто смотрел в сторону берега и думал о том, что эта девушка, стала теперь его Судьбой.

Долго ещё после отплытия, Агата стояла на берегу и смотрела в след уходящему кораблю, который увозил его, мужчину её жизни.

– Когда мы теперь увидимся вновь? – спрашивала она себя по дороге на работу.

Но ответить на этот вопрос не мог никто. Это был первый раз, когда она провожала его.

4

Агата выполнила своё обещание. Каждый вечер она приходила на берег моря и подолгу стояла на причале, вглядываясь в даль. И ждала. Даже когда она с подружками приходила на пляж, загорать и купаться, даже говоря и смеясь с ними, она ни на минуту не переставала думать о нём и ждать его. Она получала от него сразу по несколько писем, потому что он тоже исполнил своё обещание, писал ей каждый день. Но, мог отправить эти письма только из какого-нибудь порта, к которому они приставали раз в несколько дней. И поэтому он отправлял ей сразу по несколько написанных писем. Агата отвечала на них сразу же после прочтения, и сразу же отправляла их. Но пока письма доходили до нужного порта, его корабль был уже далеко в море, и почтальонам приходилось пересылать их дальше, вдогонку кораблю. И когда

он наконец получал их, то это была целая пачка писем, порой отправленных ещё месяц назад. Читая их, его душа радовалась, а сердце ликовало, она всё-таки получает его письма, и отвечает на них. Это помогало им обоим пережить разлуку.

Так прошло два месяца, и наконец, в один из вечеров, стоя как обычно на причале и глядя в даль, как Ассоль, ожидавшая своего Грея, с его алыми парусами, Агата увидела знакомый силуэт корабля. Он возвращался. Её душа ликовала, а сердце выпрыгивало из груди. Сейчас, вот сейчас корабль причалит, и она наконец увидит его чёрные глаза и сможет утонуть в них. А Эдуард, в это же время стоя на палубе, с нетерпением ждал момента когда они наконец пристанут к берегу и он сможет сойти на берег и погрузиться в глубину её серых глаз и услышать её звонкий смех. Как же он ждал этого момента, эти долгие два месяца.

Наконец корабль причалил, он сошёл на берег и подбежал к ней. Она стояла раскрасневшаяся в том самом платье, небесно голубого цвета, в котором он увидел её впервые на этом берегу, и улыбалась ему.

– Вот я и дождалась тебя, – сказала Агата, за время переписки, они незаметно перешли на «Ты», – и я так счастлива сегодня.

Ветер развивал её волосы, в которых играло солнце, придавая им разные оттенки, глаза её блестели радостью, а улыбка была такой искренней и лучезарной, что у него замерло сердце.

– Вот я и вернулся к тебе, – ответил Эдуард ей в унисон, – и я тоже безмерно счастлив.

Она снова утонула в его чёрных глазах, так резко контрастировавших с его белоснежной формой, и не могла отвести взгляда от него. Она никогда ещё не была счастлива так как сейчас, даже когда впервые приехала в Энск, и встретила со своей тётёй, обретая наконец родную душу после стольких лет проведённых в детском доме.

Они шли обнявшись, в сторону её дома и молчали. Они уже столько всего сказали друг другу в письмах, что сейчас им хотелось просто помолчать вместе. Стояла прекрасная погода, на небе не было ни облачка, вокруг кипела жизнь, город наполнился людьми, вышедшими вечером погулять, иногда мимо проезжала машина, или трамвай отстукивал колёсами по рельсам, следуя на свою станцию, а они шли молча, никого и ничего не замечая вокруг. Они просто были вместе и были счастливы после долгой разлуки. У них было впереди ещё несколько дней, в которые они могли гулять по городу или по берегу моря, смотреть на небо, ощущать прохладный южный ветер, и наслаждаться друг другом, стараясь не думать о вновь предстоящей разлуке.

Когда они проходили мимо салона «Фотография», Эдуард вдруг сказал:

– Давай зайдём сюда, сделаем снимок на память. И тогда, когда я буду в море, я буду смотреть на карточку где ты улыбаешься, и мне будет не так грустно пережить разлуку.

– Давай, – согласилась Агата, – а на соседней улице живёт один художник, он пишет очень красивые портреты, тётя Лида заказывала у него однажды портрет бабушки и дедушки, по старой карточке, сохранившейся у неё. И теперь этот портрет висит в её комнате.

– Я хотел бы познакомиться с твоей тётёй, ты столько всего рассказывала о ней, что мне очень интересно увидеть её.

– Ты можешь прийти к нам на чай, завтра вечером, и вы познакомитесь.

– Завтра, у нас на судне будут проходить учения и всему экипажу запрещено сходить на берег. И даже с тобой мы не сможем увидеться, – грустно сказал он. – И только послезавтра, в последний день нашего пребывания здесь, я смогу увидеть тебя снова. Мне нужно поговорить с тобой о чём-то очень важном.

– Хорошо, я буду с нетерпением ждать, послезавтра, когда ты сможешь прийти к нам.

А сейчас они зашли в салон и сказали фотографу, что хотят сделать снимок на память. Фотограф был маленький, шуплый человечек с тонкими длинными руками и тонкими, как у пианиста, пальцами. Волосы его были седые и всклокоченные, что придавало ему вид угрю-

мого и нелюдимого человека. Но, он оказался доброжелательным и разговорчивым и дело своё знал прекрасно, снимок получился отличным.

5

Когда наконец наступило послезавтра, и вчерашний томительный в разлуке день, закончился, они снова смогли увидеться. В назначенное время, он ждал её на причале с букетом прекрасных белых лилий, купленных у торговки цветами, а в кармане лежала очень красивая брошка, которую он привёз ей из своего последнего плавания в Индию, но всё никак не решался подарить. Теперь этот решительный момент настал, он обязательно должен именно сегодня, сказать ей о своих чувствах и подарить эту брошь. Если он не скажет ей всё сегодня, то не скажет наверное уже никогда.

Когда он увидел Агату, идущую к причалу, то не мог отвести от неё взгляда, сегодня она была прекрасней чем всегда. На ней было нежно-жёлтое платье с милыми белыми цветочками, белые туфельки на её изящных ножках, а на шее был повязан красивый шёлковый белый шарфик, развивающийся на ветру. В её каштановых волосах играло вечернее солнце, отражаясь в её бездонных серых глазах. Она выглядела как сказочная фея, хрупкая, нежная и такая любимая, что хотелось сжать её в объятиях и не отпускать никогда. Вдруг она тоже увидела его и помахала рукой. Он подошёл к ней, и они направились в сторону её дома.

– Вчера я сказала тёте, что сегодня ты придёшь познакомиться с ней. Она ждёт нас.

– Надеюсь я ей, понравлюсь, – сказал Эдуард, – мне бы не хотелось быть отвергнутым этой милой женщиной.

– Ты ей уже нравишься, я ведь ей столько о тебе рассказала, что она сгорает от нетерпения увидеть тебя.

– Тогда не будем томить её долгим ожиданием.

И вот они подошли к дому Агаты, и увидели тётю Лиду, стаявшую на крыльце и с нетерпением ждавшую их. Посмотрев на красивого молодого моряка, тётя Лида вдруг подумала, что если бы её сын был жив, он возможно был бы сейчас таким же высоким и красивым молодым человеком, ведь он так был похож на её отца, Антона Митрофановича. Вывел её из раздумий его приятный мягкий голос:

– Здравствуйте, я очень рад нашему знакомству.

Его чёрные глаза светились добротой, а улыбка была нежной и приятной, что сразу покорило сердце Лидии Антоновны. Она поняла, почему её Агата полюбила этого парня, и что с этим человеком она будет счастлива всю свою жизнь.

– Это вам, – сказал Эдуард, и протянул тёте букет белых лилий, – я знаю, что вы любите цветы.

– Да, очень люблю, – ответила расплывшись в улыбке, тётя Лида, – я даже выращиваю их в нашем небольшом садике. Хотите я покажу вам их?

– С удовольствием, – ответил он, и они пошли смотреть на цветы.

Агата тоже любила тётин садик, любила выглянув по утрам в окно, любоваться тем, как раскрываются лепестки навстречу восходящему солнцу. Это создавало приятное настроение на весь день. А выйдя в сад, перед уходом на работу, ей нравилось вдыхать разнообразный аромат раскрывшихся бутонов, и любоваться тем, как начинают слетаться бабочки, садясь на цветы. Это всегда наполняло душу Агаты, добротой и радостью.

– У вас прекрасный сад, – сказал он, – я рад, что увидел его.

– Ой, – вскрикнула тётя Лида, – чего же это мы в дом-то не идём. Проходите пожалуйста.

Они вошли в дом. Там было очень уютно, и всё очень по-простому. Эдуард, увидел портрет бабушки и дедушки Агаты, на стене, и отметил, что она очень похожа на свою бабушку. И подумал, что обязательно закажет у того художника портрет Агаты, чтобы повесить его у себя в каюте.

Они пили чай с восхитительно вкусным вишнёвым пирогом, который испекла тётя, и долго разговаривали. Тётя всё спрашивала и спрашивала, о море, о разных странах, которые видел Эдуард, о людях живущих в тех странах и о многом другом. Он с удовольствием рассказывал ей обо всём. Его радовало любопытство этой простой женщины, столько пережившей на своём веку. За окном уже давно стемнело и вернуться на корабль он уже не успевал. Агата тоже знала это, и с радостью, слегка испугавшей её, подумала, что он может остаться ночевать в их доме.

Когда разговоры утихли и тётя Лида отправилась спать, они вышли на веранду. Небо было звёздное, луна светила ярко и всё было очень хорошо видно. – «Момент настал» – подумал Эдуард, – «Я должен сказать ей сейчас».

– Агата, – произнёс он слегка хриплым голосом, – мне нужно сказать тебе кое-что важное. Именно сейчас, потому что завтра я уплываю и когда вернусь не знаю. Но, я не могу больше молчать. Я..., я...

Слова словно застревали в горле, во рту пересохло. Агата была внутренне напряжена, она давно ждала от него признания, и сама готова была признаться ему в своей любви, но что-то её сдерживало. И вот момент настал, она услышала из его уст, так давно ожидаемые слова.

– Я... Агата, я люблю тебя, люблю с первой нашей встречи, и не могу без тебя больше жить. Выходи за меня замуж, – вдруг на одном дыхании выпалил он.

Она посмотрела на него, и с улыбкой произнесла:

– Я так давно ждала от тебя этого признания, потому что мне самой хотелось давно признаться, что я тоже люблю тебя. Я согласна стать твоей женой. Но, мы ведь не сможем пожениться прямо сейчас.

– Мы поженимся как только я вернусь, ты ведь будешь ждать меня?

– Конечно.

Ей вдруг захотелось бежать, куда глаза глядят, навстречу небу, звёздам, морю. Лицо её покраснелось, хоть она и не могла видеть этого. Её непреодолимо тянуло к нему, хотелось чтобы он сжал её в объятиях и поцеловал. И вдруг испугавшись таких смелых мыслей, она отвернулась, боясь, что он заметит это.

Но, Эдуард сам давно мечтал прижать к себе Агату и поцеловать её. Он подошёл к ней, взял её за плечи и повернул к себе. Её дыхание участилось, сердце бешено стучало в груди, когда она почувствовала его руки на своих плечах. Его чёрные глаза смотрели на неё так пристально, что она в очередной раз утонула в них. И вдруг она почувствовала его жаркий поцелуй на своих губах. Жар, разлившийся по её телу, от ощущения его рук на своей талии, пугал её, она никогда раньше не испытывала такого. Его руки скользили по её спине, по плечам, по волосам. А губы оставляли жаркие поцелуи на её губах, на шее, на плечах. Он прижимал её к себе всё крепче и крепче, осыпая поцелуями и повторяя её имя. Она не могла сопротивляться, и сама крепче прижималась к нему. Ей так не хотелось, чтобы он выпустил её из своих объятий.

Но вдруг она думала о том, что, то, что они делают, не должно происходить, они ведь не женаты, и что скажут тётя, и соседи, если узнают о том, что случилось этой ночью. Она хотела оттолкнуть его от себя, хотела сказать ему, что не нужно этого делать сейчас, но не смогла вымолвить ни слова. И сопротивляться было уже бессмысленно. Страсть накрыла их с головой и они полностью отдались ей.

6

Проснувшись утром, Агата вдруг вспомнила всё, что случилось этой ночью. Ей стало немного стыдно, того, что они сделали, словно они совершили какой-то грех. Но она гнала от себя эти мысли, теперь уже ничего не изменишь, это случилось. И она не жалела об этом, они ведь поженятся когда он вернётся. А пока это останется их маленькой тайной. Агата ощущала себя как-то по-новому, словно внутри неё что-то изменилось. Она не могла понять, что именно, ведь прежде с ней никогда такого не случалось, она словно повзрослела за эту ночь.

И эти изменения она чувствовала не только в своём сердце, но и в своём теле, хотя это совсем не пугало её. Улыбнувшись, она повернулась к Эдуарду. Он спал рядом с ней, и улыбался во сне, похоже ему снилось что-то приятное. Тёти дома не было, она рано утром ушла на базар, и похоже даже не догадывалась о произошедшем этой ночью в её доме.

Тут прозвенел будильник, ему пора было вставать, корабль отплывал через три часа. Она разбудила его, они позавтракали, и вышли из дома. Постояли в саду, наслаждаясь летним, утренним, южным солнцем, аромат цветов окутал всё вокруг и проникал глубоко в сознание. Вдруг на крыльце появилась тётя Лида и сказала:

– Ох, хорошо, что вы ещё не ушли, а то я не успела бы попрощаться с вами. У меня для вас маленький гостинец, – и она протянула ему свёрток.

– Ммм, ... какой аромат, – произнёс Эдуард, поднеся свёрток к лицу, – там должно быть что-то очень вкусное.

– Да, вы не ошиблись, – ответила радостная тётя, – я сейчас зашла к своей соседке, и взяла у неё для вас, изумительно вкусные пирожки с яблоками, лучшие в нашем городе.

– Тётя права, – сказала вдруг, молчавшая до этого, Агата, – Аграфена Петровна, печёт самые вкусные в мире, пирожки с яблоками. У тёти Грани прекрасный яблоневый сад, а таких яблочек, как у неё, не найти больше нигде.

– Тогда я съем их сразу же как только вернусь на корабль, – ответил Эдуард, – большое спасибо. Я был очень рад познакомиться с вами, и хочу просить у вас руки вашей племянницы. Как только я снова вернусь, мы хотим пожениться.

Он посмотрел тёте Лиде в глаза, ожидая её ответа, и ему вдруг стало очень стыдно, вспомнив всё, что случилось этой ночью. Словно он забрал у этой женщины, что-то самое ценное в её жизни, даже не спросив об этом. Ведь сначала нужно было просить руки, пожениться, а потом уже делать то, что они сделали этой ночью. Он уже хотел рассказать тёте обо всём случившемся, но Агата слегка сжав его руку, и почти незаметно покачав головой, остановила его.

– Я рада, что вы решились на это, – произнесла счастливая тётя Лида, – моя Агаша будет с вами счастлива.

– А теперь нам пора идти. Спасибо вам за всё.

Попрощавшись с тётей они вышли на улицу, аккуратно прикрыв за собой калитку. Времени оставалось ещё чуть больше часа, и можно было не спеша идти к причалу.

– Спасибо, что ничего не сказал тёте, – произнесла вдруг Агата, – я не хочу чтобы она узнала об этом раньше времени. Пусть это останется нашей маленькой тайной. Я никогда не была так счастлива, как сейчас. Я люблю тебя.

– И я тебя очень люблю, – ответил Эдуард, – и если ты хочешь, я сохраню в тайне всё, что нужно. Я тоже невероятно счастлив, это была волшебная ночь. Ох, совсем забыл, – вздохнул он, сунув руку в карман и нащупав там что-то металлическое, – я же привёз тебе подарок.

Он вынул из кармана брошь, и протянул ей. Это была очень красивая, блестящая брошка, с красным камнем, похожим на рубин, и с красивой окантовкой цветами по краям. Агата никогда раньше не видела настолько красивой вещи. Она вскрикнула:

– Какая прелесть. Она очень красивая. Спасибо. Приколи мне её на платье.

Он с радостью приколот ей брошь на платье.

Они уже подошли к причалу и времени не оставалось совсем, ему пора было на корабль.

– Я буду очень скучать по тебе. Хотел заказать у художника твой портрет, чтобы повесить его в каюте и каждый день видеть твои глаза. Тогда каждая наша разлука, не будет такой мучительной. Но, на сей раз не успел. Обязательно закажу его, к следующий раз. А пока мне будет скрашивать одиночество, твоя фотокарточка, – он прижал руку к левому карману своего кителя, – здесь, возле сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.